

ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ SOFT POWER

Ветренко Инна Александровна,

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
заведующая кафедрой политологии,
доктор политических наук, профессор,
г. Омск, Россия,
E-mail: inna-vetrenko@yandex.ru

Аннотация

В статье проведен анализ изменений избирательной системы в Государственную Думу РФ в период с 1991 по 2014 годы с позиций «мягкой силы». На основе проведенного анализа автор сделал и аргументировано доказал, что «мягкая сила» сегодня это не только инструмент международной политики, а, в первую очередь, совокупность механизмов политического управления внутри стран, особенно когда это касается публичной политики, гражданского общества и политических акторов.

Ключевые слова:

инструменты «мягкой силы», избирательные системы, Государственная Дума РФ, политический актор, публичная политика.

Понятие «soft power» или в переводе «мягкая сила» не является новым для политического дискурса. Как известно, его впервые употребил американский политолог Джозеф Най в своей работе «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power», изданной в 1990 году в США. Однако экспликация данного термина в политическую науку наиболее активно проходила в 2000-е годы. Стараниями того же первопроходца содержание понятия «мягкая сила» было раскрыто в его труде «Soft Power: The Means to Success in World Politics», которая увидела свет в 2004 году. Изложенная автором концепция «мягкой силы», основывалась, на наш взгляд, на двух ключевых постулатах, которые сегодня претерпели существенное изменение. Во-первых, дефиниция проводилась через призму дихотомии, т.е. понятие «мягкая сила» определялось как противоположное понятию «жесткая сила». Во-вторых, «soft power» Дж. Най относил, прежде всего, к внешнеполитическому ресурсу и специфическому инструменту латентного управления международными процессами, который актуализируется именно в эпоху глобализации [6].

Следует отметить, что сегодня эта категория имеет более широкое толкование в политической науке и под ней понимают совокупность как внешних, так и внутренних факторов государства. Но с позиций формальной логики это понятие относится к пустым или нулевым понятиям.

Пустыми или нулевыми понятиями в логике называются понятия, которым не соответствует ни один предмет в объективном мире, т.е. то, которое имеет нулевое содержание и объем. По нашему мнению, понятие «мягкая сила» является именно таковым, поскольку в этом словосочетании уже изначально заложено противоречие наравне с такими же, как «круглый квадрат», «горячий лед» и др. Они не могут в силу данных причин существовать в реальности, а обречены на так называемую «фигуру речи». Но в политологии сегодня оно выступает хоть и спорным понятием, но вполне конкретным в аспекте его практического преломления.

Мы убеждены, что актуализация данной темы в отечественной политологии связана с последними событиями на Украине, а именно присоединением Крыма к России, которое со-

стоялось 18 марта 2014 года. Непосредственным наблюдателем этого исторического процесса в Георгиевском зале Кремля были и мы, автор статьи. После данного события многие политики и дипломаты, рефлектируя произошедшие события, стали расценивать это как результат применения мягкой силы со стороны РФ. Действительно, кульминацией раскола Украины стал выход из её состава Крымской автономной республики и присоединение Крыма к России.

Важно отметить, что впервые в истории Российской Федерации к её территории был присоединен новый регион – Крымский полуостров, и основными инструментами этого присоединения стали технологии мягкой силы. Это событие стало значимым по нескольким причинам: во-первых, в состав РФ вошёл регион, исторически принадлежавший России и отторгнутый от неё в 1954 году решением генерального секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва в рамках единой страны – СССР; во-вторых, впервые за долгое время на международной арене одна страна включила в свой состав часть другого государства мирным путем, что может стать важным дипломатическим прецедентом; в-третьих, процесс вхождения Крыма в состав РФ сопровождался беспрецедентной информационной войной, которую России впервые за свою современную историю удалось выиграть хотя бы на своей территории, что доказывается опросами общественного мнения и ростом рейтинга президента РФ, с которым непосредственно связывают данное событие [1; 2].

Информационную войну, которую, по нашему мнению, следует относить к проявлению мягкой силы наравне с «цветными» революциями и другими, транспортируемыми процессами, следует понимать как «набор действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства <...> путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой собственной информации и информационных систем» [4, с. 12].

Информационные войны современности ведутся в первую очередь в средствах массовой коммуникации – СМИ, социальных сетях – поскольку именно они оказывают решающее влияние на формирование общественного мнения,

которое является системообразующим элементом современных демократических режимов, что в полном объеме входит в представления Дж. Ная о мягкой силе. Во время кризиса на Украине, вылившегося в отделение Крыма и его вступление в состав РФ, российские, зарубежные и украинские оппозиционно настроенные СМИ вели активнейшую работу по созданию мирового и местного общественного мнения. Они использовали широкий инструментарий информационного воздействия: приёмы пропаганды, PR и т. д., причем зачастую одни и те же события освещались с абсолютно противоположных точек зрения. Показательными стали случаи, когда в Крыму перед референдумом ограничили вещание украинских телеканалов, а на Украине – каналов российского ТВ, т. е. перекрывались каналы доступа информации «противника» и фактически вводилась монополия на телевизионное освещение событий. Таким образом, можно говорить о стремлении участников противостояния обеспечить свое превосходство в информационной среде путем технологий мягкой силы. Насколько эффективно в этом случае сработали российские СМИ и насколько неэффективно – украинские, можно судить, с одной стороны, по высокому уровню поддержки решения о вступлении Крыма в состав РФ как в самой автономной республике, так и в России, а с другой – по всё еще продолжающимся столкновениям в восточных областях Украины, требующих больше полномочий и автономии от центра, а то и вовсе объявляющих о независимости.

Информационная война по поводу Крыма стала одной из наиболее крупномасштабных в России, превзойдя, вероятно, и информационную войну, связанную с массовыми гражданскими акциями протеста после последних президентских выборов. Даже в отдаленных городах России проводились массовые акции поддержки, размещалась визуальная пропаганда. Важнейшую роль в этой информационной войне сыграли средства массовой информации, в первую очередь – телевидение. Популярные телевизионные каналы постоянно транслировали сюжеты о подготовке референдума, его проведении и результатах, снимали многочисленные аналитические программы. Несмотря на всю

запутанность ситуации, непредсказуемость политических последствий этого решения для России и тяжелую экономическую ситуацию внутри страны, уровень поддержки вхождения Крыма в РФ достиг 91% [1, с. 34], что и продемонстрировало мягкую силу в действии.

Но все выше изложенное есть только подтверждение актуальности нашей концепции применения мягкой силы не только в контексте парадигмы ее автора Дж. Найя, а гораздо шире, а именно – во внутренних политических процессах управления современными государствами.

В России, вступившей на путь демократизации, неоднократно менялась система выборов в государственные органы власти, и причина данного явления кроется, по-нашему мнению, во внутривнутриполитических процессах, имеющих открытую и скрытую основу. Это можно характеризовать в некоторых случаях как инструмент мягкой силы.

На наш взгляд, так случилось и с объектом нашего исследования в рамках данной статьи – избирательной системой РФ в государственные органы власти. Имея на то веские основания, считаем, что последние изменения в избирательной системе Государственной Думы РФ можно трактовать как инструмент мягкой силы, который направлен на достижения легитимации власти в нашей стране и корректирование политических институтов.

Вспоминая политическую историю нашей страны в демократический период, отметим, что за это время было избрано шесть созывов Государственной Думы РФ: 1993 г., 1995 г., 1999 г., 2003 г., 2007 г., 2011 г. Первые четыре созыва избирались по смешанной системе, а именно: половина депутатов – по одномандатным округам (мажоритарная система), а другая половина – по партийным спискам (пропорциональная система). Государственная Дума пятого и шестого созывов избирались только по пропорциональной системе.

Основным событием в данных изменениях стала принятая 18 мая 2005 года новая редакция ФЗ № 51 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ», которая переходила от смешанной к пропорциональной системе на выборах в Государственную Думу,

вводила формирование нижней палаты российского парламента исключительно по партийным спискам. Это имело под собой политические причины. В стране шел активный процесс становления партийной политической системы. Основные акторы публичной политики, т. е. политические партии, нуждались в поддержке, как среди граждан, так и на высоком государственном уровне. Анализируя состояние партий в период с 1995 по 2003 год, А. Н. Кулик (исследователь ИНИОН РАН) справедливо утверждает, что «партии в России слабы, элитарны, не обладают значительной социальной базой и не стали, как на Западе, основным политическим институтом самоорганизации общества» [5, с. 45].

Более того, низкий уровень легитимности политического режима, недоверие к его институтам требовали изменений, направленных на развитие гражданского общества и развитие системы публичного управления в стране. Осуществить необходимые меры было возможным только за счет механизмов «soft power», к которым, по нашему мнению, и относится изменение избирательной системы в Государственную Думу РФ.

Следует отметить, что политическое многообразие и многопартийность стали неотъемлемой частью общественной жизни России в постсоветский период. Закрепление этого положения в Конституции означает необратимость процесса становления гражданского общества, в котором партии играют как бы роль посредника между гражданским обществом и государством. Однако большое количество партий, которое мы могли констатировать в начале и середине 90-х годов, еще не является свидетельством демократизации общества. Партии должны укрепиться, сформировать настоящую политическую конкуренцию между собой, а партии маргинального или неполитического происхождения, не имея возможности получения власти на выборах, должны были прекратить своё существование. При введении пропорциональной системы выборов в Государственную Думу это стало основными аргументами и причинами.

Однако появление у партий серьезных возможностей для развития, связанных с повышением их значимости на думских выборах,

осложнялось на данном этапе введением в законодательство множества поправок, регламентирующих деятельность политических партий, что создавало определенную правовую нестабильность данного института. Кроме того, процесс партийной институционализации приходится на ужесточение регламентации деятельности политических партий в России. В частности, было запрещено образование избирательных блоков, повышен с 5 до 7% порог прохождения партий на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, повышен до 50 000 человек минимальный порог численности партий и т. д. Произошло также усиление контроля Федеральной Регистрационной Службы за деятельностью партий. Часть контрольных функций в отношении партий была передана избирательным комиссиям. В результате опроса, проведенного ВЦИОМ в июле 2006 года, 75% россиян выступали за реформирование избирательной системы в России, 12% россиян выступали против реформирования, а 13% затруднились ответить [3].

Все вышеизложенное подтверждает наш начальный тезис, что данные изменения есть проявление «soft power», т. е., с одной стороны, партиям дается возможность формирования нижней палаты парламента, а, с другой стороны, ужесточаются требования к ним и к самим выборам.

Следующий этап внедрения механизмов «мягкой силы» в политическое управление в России связан с избранием новым президентом РФ Д. А. Медведева. «Soft power» проявилась в принятии ряда президентских инициатив (право выдвижения на пост губернатора победившей на выборах партии, парламентский контроль за деятельностью правительства и т. д.), одна из которых потребовала внесения поправок в конституцию. Речь идет о продлении срока полномочий президента до 6 лет, а Думы – до 5 лет. Парламентское большинство поддержало ряд президентских законодательных инициатив, направленных на решение этих задач. Был фактически снижен до 5% так называемый барьер прохождения партий в Государственную Думу. Партии получили право выдвигать кандидатов на должности руководителей субъектов

Федерации, а также гарантии равного освещения их деятельности в государственных средствах массовой информации.

Претерпел изменения и сам процесс принятия законов, а правильнее заметить, механизм их легитимации, который стал неотъемлемой частью законотворчества при Д. А. Медведеве. Теперь, начиная от законотворческой инициативы, заканчивая процессом правоприменения, все сопровождалось общественным обсуждением и участием граждан на всех уровнях прохождения законов. Первым таким законом стал Федеральный закон «О полиции», принятый в феврале 2011 года.

В своем последнем послании Федеральному Собранию РФ 21 декабря 2011 года Д. А. Медведев фактически обрисовал сценарий дальнейшей политической реформы в стране, которую провести представляется возможным, по нашему глубокому убеждению, только инструментами «мягкой силы»: либерализация закона о политических партиях, возвращение всенародных выборов губернаторов, создание общественного телевидения и др. Среди проанонсированного снова звучала необходимость изменения избирательной системы в Государственную Думу.

Выборы в Государственную Думу VI созыва, которые состоялись 4 декабря 2011 года, можно считать уникальными по следующим причинам: Государственная Дума впервые избиралась на пять лет; последний раз при пороге 7%; на выборах было создано рекордное количество избирательных участков – 98 000; приняли участие все 7 партий РФ, существовавшие в этот период.

По итогам голосования картина представительства партий в Государственной Думе не поменялась, все четыре партии, которые ранее были представлены в нижней палате Парламента V созыва, сохранили своё представительство в Госдуме VI созыва.

Однако 24 февраля 2014 года вступил в силу федеральный закон от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», согласно которому выборы депутатов Государственной думы созывов, избираемых после его вступления в силу,

будут проводиться по смешанной системе: 225 депутатов Государственной думы будут избираться по одномандатным избирательным округам (один округ – один депутат), а другие 225 депутатов – по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов. Еще один значимый пример проявления мягкой, но силы со стороны Законодателя (государства) в сфере публичной политики. Если переход от смешанной системы выборов в Государственную Думу к пропорциональной во многом объяснялся необходимостью поддержки политических партий на том этапе политического развития, и такой точки зрения придерживалось большинство аналитиков, экспертов и политологов, то это изменение или возвращение к смешанной системе выборов породило огромное количество споров в отечественной и зарубежной политической науке.

Фактически официальной версией, объясняющей эти нововведения, стала следующая. Изменения в избирательной системе 2005 года привели к тому, что политические партии стали такими мощными политическими акторами, которые «поглотили» политических лидеров, персональную ответственность депутатов перед народом. Они стали брендами, этикетками, за которые голосуют на выборах, и теперь настало время, когда следует поддержать политическую элиту и ее ярких представителей.

На наш взгляд, эти аргументы справедливы лишь отчасти. Главная причина возвращения смешанной избирательной системы в Государственную Думу связана с необходимостью установления новых отношений между государственной властью, обществом и политическими партиями, как выразителями интересов граждан. Этот тонкий политический вопрос можно решить, опять же, механизмами только «мягкой силы», к которым мы отнесли изменения избирательной системы Государственной Думы и которые, как показала практика, работают, т. е. достигают своих целей. Поэтому состоялось новое обращение к этому инструменту.

Так, исследуя трансформацию государственно-партийных взаимоотношений в современной России, мы можем сделать вывод

о постепенной трансформации государственно-партийных взаимоотношений – от ситуативных и конфликтных к более системным и результативным патерналистским взаимосвязям. Атомизированной партийной системе первоначального периода российской многопартийности (1989–1992 гг.) соответствовала модель ситуативных государственно-партийных взаимоотношений. Следующей за ней партийной системе крайнего плюрализма (1993–2000 гг.) – модель конфликтных взаимоотношений. Современной партийной системе с доминирующей партией («Единая Россия»), становление которой началось в 2001 году, свойственна модель патернализма во взаимоотношениях между государством и партиями. В свою очередь формирование наиболее прогрессивной партнерской модели взаимоотношений будет возможным в случае перехода к системе ограниченного плюрализма с мощными, электорально востребованными и самостоятельными политическими партиями. Однако таковыми (самостоятельными) политические партии РФ до сих пор не являются. Сегодня наряду с партиями у нас в политической системе страны набирают силы общественные организации и гражданские активисты, но прийти на помощь власти, т. е. войти в их ряды на уровне Государственной Думы, им можно только через политические партии, которые сегодня переживают глубокий кризис не только в России, но и в странах Европы, где они первоначально возникли. Более того, существует устойчивое мнение, что политические партии исчерпали свой потенциал, они являются политическим институтом XIX–XX веков, их роль уже выполнена.

Мы убеждены в том, что последние изменения избирательной системы Государственной Думы РФ направлены на расширение возможностей политического участия не только для партий, но и для альтернативных им политических акторов, что на данном этапе становления гражданского общества в России крайне необходимо. Поскольку гражданское общество не может навязываться сверху, постольку институты для его развития могут создаваться и закладываться путем «мягкого управления» или «мягкой силы».

Таким образом, «soft power» сегодня это не только инструмент международной политики, а, в первую очередь, совокупность механизмов политического управления внутри стран, особенно когда это касается публичной политики, гражданского общества и политических акторов.

1. ВЦИОМ: 91% россиян поддерживает вхождение Крыма в состав России / Фонтанка.ру, 17 марта 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2014/03/17/096/>, свободный.

2. ВЦИОМ: доверие политикам. Данные опросов общественного мнения за март 2014 года / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/confidence-politicians/>, свободный.

3. ВЦИОМ: россияне за изменения избирательной системы. Данные опросов общественного мнения июль 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=91&q_id=7562&date=21.07.2006.

4. Завадский И.И. Информационная война – что это такое? // Защита информации.– «Конфидент».– №4. – 1996.

5. Холодковский, К.Г. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества [Текст] / К.Г. Холодковский // Полис. – 2000. – №2. – С. 39–47.

6. Nye J. Soft power: The Means to Success in World Politics. N.Y. Public Affairs Group, 2004 (изд. на рус. Най Дж. «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». М.: Тренд, 2006).

1. ВЦИОМ: 91% россиян поддерживает вхождение Крыма в состав России / Фонтанка.ру, 17 марта 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2014/03/17/096/>, свободный.

2. ВЦИОМ: доверие политикам. Данные опросов общественного мнения за март 2014 года / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/confidence-politicians/>, свободный.

3. ВЦИОМ: россияне за изменения избирательной системы. Данные опросов общественного мнения июль 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=91&q_id=7562&date=21.07.2006.

4. Завадский И.И. Информационная война – что это такое? // Zashhita informacii.– «Konfident». – №4. – 1996.

5. Xolodkovskij, K.G. Parlamentskie vybory 1999 goda i partijnoe strukturirovanie rossijskogo obshhestva [Tekst] / K.G. Xolodkovskij // Polis. – 2000. – №2. – S. 39–47.

6. Nye J. Soft power: The Means to Success in World Politics. N.Y. Public Affairs Group, 2004 (izd. na rus. Naj Dzh. «Gibkaya sila. Kak dobit'sya uspeha v mirovoj politike». M.: Trend, 2006).

CHANGES IN THE MODERN ELECTORAL SYSTEM IN RUSSIA AS A MANIFESTATION OF «SOFT POWER»

Vetrenko Inna Aleksandrovna,

Omsk state University of F.M. Dostoevsky,
Managing chair of political science,
doctor of political sciences, professor,
Omsk, Russia,
E-mail: inna-vetrenko@yandex.ru

Annotation

In the article the analysis of changes of the electoral system in the State Duma of the Russian Federation in the period from 1991 to 2014 with the «soft power». On the basis of this analysis the author has made and convincingly proved that «soft power» today it is not only a tool of international politics, and, first of all, a set of mechanisms of political control within countries, especially when it comes to public policy, civil society and political actors.

Key words:

tools of «soft power», the electoral system, the State Duma, political actor, public policy.